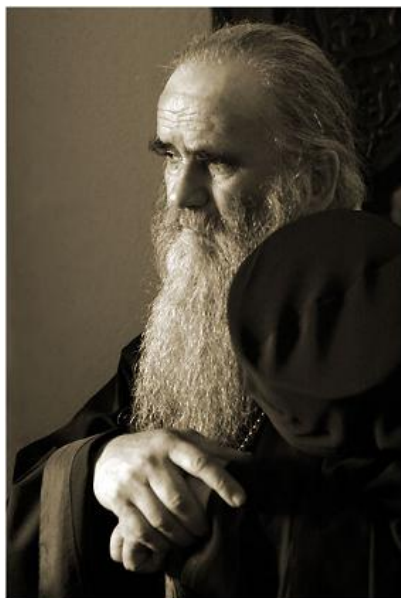

Митрополит Черногорский и Приморский Амфилохий: Молимся, чтобы баррикады выдержали

С 16 сентября продолжается противостояние косовских сербов и сил KFOR, которые требуют разобрать установленные сербами на границе Косова и Сербии баррикады. Косовские сербы не признают отделения Косово от Сербии, албанской власти в Косово и считают себя частью большой Сербии. Сербы установили баррикады на главных дорогах в знак протеста против того, что приштинские власти разместили своих пограничников и таможенников на границе Сербии и Косово. После презентации книги «Летописи нового косовского страдания» сербское издание «Правда» побеседовало с митрополитом Черногорским и Приморским Амфилохием (Радовичем), автором четырех книг о сербах, проживающих в Косово и Метохии.

— Я молюсь о наших людях на баррикадах, лишь бы они выдержали, лишь бы устояли. Я понимаю, что меня снова могут обвинить. Вернулось национал-фашистское время, продолжается Вторая Мировая война. 86-летняя старуха Мира Новакович из села Дрен говорит, что сейчас хуже, чем при Гитлере: «Тогда я могла подойти к источнику за водой. Теперь не могу, ведь колодец обнесен колючей проволокой». Я говорил об этом нынешнему коменданту KFOR генералу Эрхарду Дреусу в монастыре Соколица. Ему было неприятно сравнение с нацизмом. Решения, которые они предлагают, — гитлеровские. Они начали их в 1941-м году, а заканчивают сегодня.

— Кризис продолжается свыше двадцати лет. Народу тяжело, он не видит ни улучшений, ни выхода?

— Надеюсь на Бога, уповаю, что Сербия не утратит Духа Святого, не потеряет духовность. Нет никаких сомнений: страна в кризисе и он переживается гораздо острее,

чем европейский духовный и моральный кризис. Ведь затаскивание Сербии в такую Европу для нашей страны большее искушение. Но возможно, как бы противоречиво это ни звучало, это будет спасительно, как способ и путь к отрезвлению — так мы привнесем с собой свой дух, свою мораль... И ими оздоровится и исцелится Европа, даже такая, какая она есть. Европа духовно больна.

— У Сербской Православной Церкви много проблем и в Черногории?

— Черногория... Ее имя говорит: черная, но все же гора. Черногория явила в себе таких святых как Василий Острожский, Петр Цетиньский, святой Арсений, наследник святого Саввы, преподобный Стефан Пиперский и новый святитель, цетиньянин Симеон Дайбабский. Они перед престолом Божиим не забудут свой народ, свою землю...

— Как народ реагирует на две Церкви в Черногории — непризнанную Черногорскую церковь (Черногорская церковь объявила себя автокефальной, но не признана в этом статусе другими Православными Поместными Церквами — прим. ред.) и Сербскую Церковь?

— Огромное количество народа буквально пробудилось. Одна маленькая группка, испорченная идеологическо-племенными распрями, из интереса пришли в эту так называемую Черногорскую православную церковь. Я хотел бы, чтобы среди этих так называемых священников оказался хотя бы один, кто перешел туда по убеждениям, по идейным соображениям. Боюсь, что все до одного перешли туда, чтобы заработать какие-то жалкие гроши, начиная с некоего Жики из Смедерева, потом какого-то расстриги из Теслича в Боснии и двух цыган из Баната. Грустно и печально от такой торговли душой. Не исключение и тот, что стоит у них во главе. Один единственный священник Сербской Православной Церкви перешел к ним из-за того, что пенсия, которую он получал в Сербской Церкви, показалась ему очень маленькой.

— Это значит, что он получил деньги?

— Именно так. За это время наша Сербская Православная Церковь в Черногории продвинулась вперед, слава Богу. Это касается и священства с монашеством, и храмов, и восстановления монастырей, и народа, который вернулся в Церковь. Особенно радуется, что все больше молодежи. Это момент искушения, и, как говорит святой Василий Великий: «Облачно — распогодится».